

М.С. Курпу

ОБ ОДНОМ ТИПЕ ИНФИНИТИВНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ ТВОРЧЕСТВА Е. ЛЕТОВА)

Рассматриваются вопросы функционирования моделей инфинитивных предложений в творчестве Е. Летова. Цель работы заключается в том, чтобы выявить функции и оттенки значений инфинитивных предложений в рассматриваемом корпусе и найти ответ на вопрос о причинах частого использования автором этих моделей. Анализ материала показывает, что существует разновидность инфинитивных предложений, не обладающая очевидной модальной спецификой и подробно не описанная в литературе, модально невалидируемая.

Ключевые слова: инфинитивные предложения; модели; синтаксис; рок-поэзия; стилистика.

Несмотря на то что разновидности и функционирование инфинитивных предложений описаны довольно хорошо (см., например, [1–3]), они остаются интересным материалом для изучения, в особенности при обращении к их функционированию в тех сферах, которые до сих пор почти не становились объектом лингвистического внимания. Некоторые замечания на эту тему можно найти в статьях А.К. Жолковского [4, 5], который называет этот подтип «абсолютные инфинитивные конструкции» и рассматривает его как разновидность так называемого инфинитивного письма.

Творчество Егора Летова воспринимается противоречиво. Мы решили обратиться к этому материалу, отдавая себе отчёт в его неоднозначной художественной ценности, поскольку с лингвистической точки зрения он интересен огромным количеством инфинитивных предложений: их частотность в рассматриваемом корпусе текстов даже на первый взгляд гораздо выше среднего.

Наша цель заключается в том, чтобы выявить функции и оттенки значений инфинитивных предложений в рассматриваемом корпусе и найти ответ на вопрос о причинах столь частого использования автором этой модели. В процессе анализа была обнаружена разновидность инфинитивных предложений, пока не описанная в литературе должным образом; конкретная задача данной работы состоит в характеристике этой разновидности.

Рассматриваемый корпус представляет собой совокупность текстов песен с официального сайта группы «Гражданская оборона» [6]. Объем корпуса – 590 текстов песен; общее количество строк – около 18 000; точное количество предложений подсчитать невозможно, так как в текстах часто отсутствует пунктуационное оформление. Общее количество слов – около 67 000. В корпусе выявлено 97 случаев использования инфинитивных предложений. Авторство текстов не всегда определяется однозначно: в одних случаях это Е. Летов, в других – он же, но с соавторами (ими были Р. Неумов, К. Рябинин, И. Жевтун, Я. Дягилева и др.).

Прежде чем переходить к анализу, кратко охарактеризуем материал и личность самого автора. Егор Летов – фигура культовая в узких кругах поклонников тяжёлой и депрессивной музыки конца прошлого века. Творчество его сегодня не только сохраняет актуальность, но даже приобретает новых поклонников и новое прочтение. В 2014 г. исполнилось 50 лет со дня

рождения поэта, в честь этого события прошло много концертов разного уровня, в прокат вышел фильм о Летове «Здорово и вечно».

Если на закате СССР стихи «Границы ключ переломлен пополам, а наш батюшка Ленин совсем усох...» [7] отражали реальное настроение молодёжи того времени, то теперь эти слова звучат в совсем ином смысле. Уместно упомянуть, что на митинге на Болотной площади 6 мая 2013 г. Олег Кашин пел именно «Границы ключ».

Музыкальный критик Артём Рондарев утверждает: «Нашему рок-н-роллу постоянно не хватает простоты, он пасет народы; его адепты прежде называли это состояние “логоцентричностью” <...> возможно, называют так и сейчас. Так вот, феномен популярности Летова состоит именно в том, что он дал подлинный голос этому языковому состоянию» [8]. Развивая эту мысль, автор пишет: «Летов создал мерцающий язык, скажем так, претенциозного быта: то есть, с одной стороны, язык, в силу семантики и грамматики прямо соотнесенный с реальной жизнью, с другой же – наполненный даже не культурой, а тем, что называется *poïon* культуры, впечатлением ее присутствия при, однако, явном недостатке прямых фактических подтверждений ее наличия <...> можно сказать, с известной долей натяжки, что БГ (Борис Гребенщиков. – М.К.) – это сама культура, как бы спустившаяся к простому человеку, Летов же – это простой человек, поднявшийся до уровня культуры, что для его публики, еще не обросшей жирком социального снобизма, существенно более ценно. Проще говоря, БГ – это бог, Летов же – человек, ставший равным богу: второе если и не почетнее, то куда более близко и многообещающе» [Там же]. Таким образом, Летов – носитель «бытовой», массовой культуры, понятной обывателю во многом благодаря использованию «общего» языка.

Рок-поэзия отличается от «высокой» поэзии XIX–XX вв. тем, что традиционные поэтические жанры, как правило, не содержат элементов пародии, иронии над самим жанром. Такая поэзия ориентирована на осмысление мира человеком, эстетизацию окружающего, в то время как рок-поэзия ориентируется на текущие социальные и политические запросы общества, жанр рок-поэзии допускает использование разговорной речи в значительно более широких рамках. Однако и в отечественной рок-музыке XX в. выделяются разные течения: замысловато-витиеватые «Аквариум», «Пикник», «ДДТ», романтические и простые

«Кино», «Браво», «Секрет». Творчество Егора Летова стоит среди них особняком. Сам автор квалифицировал направление группы «Гражданская оборона» как «сибирский суицидальный пост-панк», и тематика песен отражает такое самоопределение. Проблемы экзистенциального характера в этих текстах соседствуют с многочисленными отсылками к актуальным политическим и социальным реалиям.

Традиционно инфинитивные предложения (за исключением некоторых, таких как вопросительные) считаются приметой «разговорного стиля» в языке или разговорной речи. М.Н. Кожина пишет: «Особенно характерен синтаксис разговорной речи. Именно здесь нагляднее всего проявляется ее эллиптичность, а также эмоциональность и экспрессивность. Это выражается и в высокой частотности разных семантических оттенков инфинитивных и неполных предложений...» [9. С. 437]. Большинство инфинитивных моделей отличается яркой модальной окрашенностью. Однако анализ материала показывает, что существует разновидность инфинитивных предложений, не обладающая очевидной модальной спецификой.

Наиболее употребительной в проанализированном материале является модель, которой соответствуют следующие примеры:

Стрелять, метать, терять друзей / Стрелять, убивать не рождённых детей / Посылать на смерть батальоны солдат / Посылать на смерть, потом страдать / Писать стихи о весне / Вспоминая о тех, кто ещё вчера / Был убит на этой войне [10].

Сломанные спицы, благородные стремления / Эх, защищать свой фатерлянд [11].

Примеры такого рода отличаются неочевидностью трактовки модального оттенка смысла. Нельзя однозначно оценить, желательность / нежелательность, долженствование, неизбежность или невозможность имеет в виду автор. Некоторые инфинитивы обозначают действия, воспринимаемые с явной положительной оценочностью (ср. *писать [стихи о весне]*), которая сама по себе могла бы восприниматься как косвенный признак оптативной модальности, но эта оценочность нейтрализуется рядоположенностью с инфинитивами, имеющими противоположный оттенок или не имеющими вовсе никакого. Ср. также:

Защить ледяную рану и впредь / давиться леденцом / Шагать тяжело, упрямо или катиться колесом / Заглядывать в чужие окна, / пытаться счастливые дома – / А вдруг всё то, что ищем / прямо где-то здесь смеётся / например – внутри зеркально-новогоднего фонарика [12].

Ползти по песку, пробираться ползком / Любить ту, которая ждёт / Просыпаться во сне от потливого страха, / Вспоминая в темноте только смерть, / И не рассказывать никому / Непонятных мыслей и слов, / Нелюбимых снов / И лелеять под матрасом портрет жены / Компенсируя отсутствие моральных основ [10].

Большая часть инфинитивов не содержит в лексическом значении намёка на модальный оттенок: *пробираться, ползти, шагать, защищать, защитить, катиться, заглядывать*. Обращает на себя внимание и

частотность в этих конструкциях глаголов движения: *Колесом по радуге летать / Солнечные зайчики глотать / Чтобы на исходе дня / Ветер в горле у меня / Заблудился раз и навсегда* [13]; *Защить карманы, забить окно / Босой ногой раздавить говно / Срастись всецело, залечь пластом / И ползти наружу слепым глистом* [14]; *Голым залезть на стол / Покушаясь на божий престол – / Придуманном миром удобней управлять* [15]; *Подвязать штаны / продолговатым ремешком / И ступать вперёд, надеясь / Что была и у тебя / Когда-то / Жизнь как сметана / Жизнь как перина* [16]; *Проваливаясь в ямы, чую трупную вонь / Проблемы мирового гуманизма решать / В потёмках круг за кругом, коммунисты, вперёд!* [17].

Приведённые примеры иллюстрируют, на наш взгляд, некий медитативный характер модального значения. Автор словно рассматривает действие само по себе. Такие инфинитивные предложения **модально невалифицируемы**. Их характерными чертами являются:

1) отсутствие дативного субъекта;

2) отсутствие любых словесных выразителей модальных оттенков, например таких, как частицы *бы, не, же, ли*.

Такое построение более характерно для императивных предложений, однако императивное значение здесь отсутствует. Это вызывает противоречивое восприятие конструкции в целом.

Отсутствие ясной модальной окрашенности, однако, не означает отсутствия оценочности, которая проявляет себя через контекст. Ср. строфу из песни «Против» Егора Летова:

Проваливаясь в ямы, чую трупную вонь,

Проблемы мирового гуманизма решать.

В потёмках круг за кругом, коммунисты, вперёд!

Источник возражений запечатал Совдеп!

Я всегда буду против! [17].

Очевидно, что, как и всё контекстное окружение, инфинитивная конструкция *Проблемы мирового гуманизма решать* передает отрицательное отношение автора с явным оттенком категорического отторжения. Для семантики рассматриваемого типа инфинитивных предложений коннотативный контекст (сумма коннотаций) оказывается едва ли не важнее лексического значения отдельных слов и фраз.

В следующем случае: *Босиком по радуге бежать / Солнечные пушки заряжать / Чтобы на исходе дня / Для заката и меня / Не хватило неба и земли* [13] – ощущается положительная оценочность, но возникает она не благодаря самой инфинитивной конструкции, а благодаря яркой образности с сильной положительной коннотацией ощущения радости существования. Кроме того, союз *чтобы*, вводящий целевую ситуацию с той же коннотацией, дополнительно придает всей конструкции в целом явный оттенок желательности. Таким образом, и в этом случае модальная характеристика создается не инфинитивным предложением, а контекстом. То же наблюдаем и в примере *В пернатый звон / Погрузиться с головой / Цветным дождём / Покатиться за порог / В который раз / Босиком навеселе / Крутить вертеть / Пёстрый глобус молодой* [18].

Однако если контекст коннотативно амбивалентен, то однозначная модальная характеристика инфинитивного предложения оказывается столь же амбивалентной: *Закуси девичьим криком – благодать! / Пригубить медовой браги да поплевать / Красным флагом утерев густые слезы* [19].

Еще раз подчеркнем, что модальная нехарактеризованность в общем случае для инфинитивных предложений как грамматического класса нетипична. Именно в этом заключается специфика рассматриваемой нами разновидности.

Такие модально неквалифицируемые конструкции неизбежно сближаются с существительными: инфинитив фактически превращается в имя действия, к нему словно возвращается исконное грамматическое значение – ведь генетически инфинитив, как известно, и являлся именной формой. Ряды инфинитивов у Летова «Стрелять, метать, терять друзей» сближаются с номинативными рядами типа знаменитого фетовского *Шепот, робкое дыханье. Трели соловья...* [20. С. 198].

Необходимо подчеркнуть, что отмеченный нами особый тип инфинитивных предложений, конечно, не является исключительной принадлежностью творчества современных рок-поэтов. Невольные аналогии возникают с классическими строчками Б.Л. Пастернака: *Февраль. Достать чернил и плакать! Писать о феврале навзрыд...* [21. С. 47]. Из общего контекста стихотворения Б.Л. Пастернака следует модальный оттенок желательности, что косвенно подтверждается постановкой восклицательного знака; но, как и в рассмотренных выше примерах, модальный оттенок возникает только благодаря контексту.

Еще ближе к рассматриваемому типу знаменитое блоковское стихотворение «Грешить бесстыдно, непробудно...» [22. С. 400], целиком – за исключением последней фразы – построенное на точно таких же модально неквалифицируемых инфинитивных конструкциях.

Обобщим характеристику отмеченного типа. Для модально неквалифицируемых предложений харак-

терно отсутствие дативного субъекта, отсутствие частиц, близость инфинитива к имени действия. Модальное значение формируется исключительно контекстом, включая коннотации лексем, использованных в самой конструкции. Модальная неквалифицированность влечет за собой естественное следствие: вместо одного конкретного значения – «облако» множество возможных прочтений. Это может быть и автоимператив (как у Пастернака), и формулировка мечтаемого (*Босиком по радуге бежать...*), и категорическое отторжение. Крайне важно, что отсутствие дативного субъекта означает не то, что он просто опущен и его легко восстановить, наоборот: его восстановление возможно только при условии введения в конструкцию частиц, т.е. при существенном изменении самой конструкции. В противном же случае получаем предложения, приемлемость которых сомнительна: *Мне босиком по радуге бежать, Мне достать чернил и плакать!* и т.п. В подобных конструкциях прочитывается, скорее, значение должностования, но это, очевидно, отнюдь не то значение, которое согласуется с контекстом.

Последнее, что следует отметить относительно модально неквалифицированного типа инфинитивных предложений: как и номинативные предложения, они тяготеют к употреблению в цепочках: «В номинативном предложении имя... предстает во всей полноте своих выразительных возможностей: с помощью ряда имен в именительном падеже можно описать не только любую ситуацию – целую жизнь, а то и мироздание. Именно поэтому номинативные предложения часто используются не изолированно, а выстраиваются в цепочки» [23. С. 118] (ср. приведенные выше примеры). По-видимому, цепочки модально неквалифицированных инфинитивных предложений, как и цепочки номинативных предложений, функционально прикреплены к определенному типу художественной речи и за ее пределами функционировать не могут.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тимофеев К.А. Об основных типах инфинитивных предложений в современном русском литературном языке // Вопросы синтаксиса современного русского литературного языка. М. : Учпедгиз, 1950. 410 с.
2. Галкина-Федорук Е.М. Безличные предложения в современном русском языке. М. : Изд-во МГУ, 1958. 332 с.
3. Тарланов З.К. Динамика в развитии и функционировании языка. Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2008. 536 с.
4. Жолковский А.К. Бродский и инфинитивное письмо. Материалы к теме // Новое литературное обозрение. 2000. № 45. С. 187–198.
5. Жолковский А.К. К проблеме инфинитивной поэзии (Об интертекстуальном фоне «Устроиться на автобазу...» С. Гандлевского) // Известия РАН. Серия литературы и языка. 2002. № 61 (1). С. 34–42.
6. Гражданская оборона – официальный сайт группы. URL: <http://www.gr-oborona.ru/>
7. Летов Е. Всё идёт по плану // Гражданская оборона – официальный сайт группы. URL: <http://www.gr-oborona.ru/texts/1056899068.html>
8. Рондарев А. Социальная база Егора Летова // Sputnik & Pogrom. URL: <http://sputnikpogrom.com/culture/20389/letov/#.VI6bAJuhf5o>
9. Кожина М.Н., Дускаева Л.Р., Салимовский В.А. Стилистика русского языка : учеб. М. : Флинта: Наука, 2008. 462 с.
10. Неумоев Р. Афганский синдром // Гражданская оборона – официальный сайт группы. URL: <http://www.gr-oborona.ru/texts/1056965230.html>
11. Летов Е. Всё совсем не то // Гражданская оборона – официальный сайт группы. URL: <http://www.gr-oborona.ru/texts/1056977165.html>
12. Летов Е. Вселенская большая любовь // Гражданская оборона – официальный сайт группы. URL: <http://www.gr-oborona.ru/texts/1098299927.html>
13. Жевтун И., Летов Е. На исходе дня // Гражданская оборона – официальный сайт группы. URL: <http://www.gr-oborona.ru/texts/1155563606.html>
14. Летов Е. Прозрачные жители чужой норы // Гражданская оборона – официальный сайт группы. URL: <http://www.gr-oborona.ru/texts/1056909012.html>
15. Летов Е. Кто сохнет первым // Гражданская оборона – официальный сайт группы. URL: <http://www.gr-oborona.ru/texts/1056907247.html>
16. Летов Е. Жизнь как сметана // Гражданская оборона – официальный сайт группы. URL: <http://www.gr-oborona.ru/texts/1360604958.html>
17. Летов Е. Против // Гражданская оборона – официальный сайт группы. URL: <http://www.gr-oborona.ru/texts/1225921409.html>
18. Летов Е. Нас много // Гражданская оборона – официальный сайт группы. URL: <http://www.gr-oborona.ru/texts/1122711998.html>
19. Летов Е. Солдатами не рождаются // Гражданская оборона – официальный сайт группы. URL: <http://www.gr-oborona.ru/texts/1056919197.html>

20. Фет А.А. Собрание сочинений и писем. Стихотворения и поэмы 1839–1863 г. СПб. : Академический проект, 2002. 552 с.
21. Пастернак Б. Собрание сочинений : в 5 т. М. : Худ. лит., 1989. Т.1. 751 с.
22. Блок А.А. Избранные произведения. Л. : Лениздат, 1970. 614 с.
23. Ильенко С.Г. Коммуникативно-структурный синтаксис современного русского языка. СПб. : Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2009. 398 с.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 27 октября 2016 г.

ON ONE TYPE OF INFINITIVE SENTENCES (ON THE MATERIAL OF THE CREATIVITY OF E. LETOV)

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2016, 412, 20–23.

DOI: 10.17223/15617793/412/3

Marina S. Kirpu, Herzen State Pedagogical University of Russia (Saint Petersburg, Russian Federation). E-mail: m.s.kirpu@yandex.ru

Keywords: infinitive sentences; models; syntax; rock-poetry; style.

Though the variety and functioning of Russian infinitive clauses are described rather well, they are still worth studying, especially referring to their functioning in those spheres which have not been researched yet. This paper is based on Egor Letov's verse, and focuses on functions and semantic nuances of the infinitive clauses as well as on the reasons of their frequent use. A specific semantic subtype of infinitive clauses, which has not been in focus in previous works, is described. Some remarks on this topic may be seen, though, in a series of papers by A. Zholkovskiy, who names this subtype the 'absolute infinitive construction' and treats it as a variety of the so-called 'infinitive writing'. Nevertheless, his analysis focuses on the poetic functions of the infinitive writing. The specific aim of this work is to give a linguistic description of the subtype. The majority of infinitive patterns have vivid modality; nevertheless, the subtype described does not possess any obvious modal specificity: *strelyat', metat', teryat' druzei / posylat' na smert' batalyony soldat* [To shoot, to throw, to lose friends / to send battalions of soldiers to their deaths]; *Ekh, zashishat svoi Faterlyand* [Oh, to defend the Fatherland]. Such cases differ in the interpretation of modal connotations of meaning. One cannot clearly estimate the desirability / undesirability, obligation, inevitability or failure the author keeps in mind. Some infinitives indicate actions that are perceived with obvious positive evaluation (*pisat' stikhi o vesne* [to write poems about spring]), which itself could be seen as an indirect sign of optative modality, but this evaluation is neutralized with neighboring infinitives having an opposite connotation. Most infinitives in the subtype investigated do not contain any modal connotation in lexical meaning: *probirat'sya* [wade], *polzti* [crawl], *shagat'* [stride], *zashchishchat'* [protect], *zashit'* [sew], *katitsya* [roll], *zaglyadyvat'* [look]. The frequent use of verbs of motion in the material attracts attention: *Kolesom po raduge letat' / Solnechnye zaychiki glotat'* [To fly like a wheel over the rainbow / To swallow sunbeams]. The data analysed illustrate the meditative nature of the modal meaning. It seems that the author considers the action per se. Such infinitive clauses cannot be modally qualified. Characteristic for this subtype are 1) absence of the dative subject; 2) absence of any verbal exponents of modal connotations, such as particles *by, ne, zhe, li*; 3) proximity of the infinitive to nomina actionis. It is important to underline that the absence of the dative subject does not mean that it is simply omitted and can be easily restored. In fact, its restoration is possible only under condition that particles are introduced into the construction, i.e. if the construction is essentially altered.

REFERENCES

1. Timofeev, K.A. (1950) Ob osnovnykh tipakh infinitivnykh predlozheniy v sovremennom russkom literaturnom yazyke [On the main types of infinitive sentences in modern Russian literary language]. In: Vinogradov, V.V. (ed.) *Voprosy sintaksisa sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka* [Issues of syntax of the modern Russian literary language]. Moscow: Uchpedgiz.
2. Galkina-Fedoruk, E.M. (1958) *Bezlichnye predlozheniya v sovremennom russkom yazyke* [Impersonal sentences in modern Russian language]. Moscow: Moscow State University.
3. Tarlanov, Z.K. (2008) *Dinamika v razviti i funktsionirovani yazyka* [Dynamics in the development and functioning of the language]. Petrozavodsk: Petrozavodsk State University.
4. Zholkovskiy, A.K. (2000) Brodskiy i infinitivnoe pis'mo. Materialy k teme [Brodsky and infinitive writing. Materials on the theme]. *Novoe literaturnoe obozrenie*. 45. pp. 187–198.
5. Zholkovskiy, A.K. (2002) K probleme infinitivnoy poezii (Ob intertekstual'nom fone "Ustroit'sya na avtobazu..." S. Gandlevskogo) [On the problem of infinitive poetry (On the intertextual background of S. Gandlevsky's "Get a job at a carpool...").] *Izvestiya RAN. Seriya literatury i yazyka*. 61 (1). pp. 34–42.
6. *Grazhdanskaya oborona*: the official website. [Online] Available from: <http://www.gr-oborona.ru/>.
7. Letov, E. (1988) Vse idet po planu [Everything goes according to the plan]. [Online] Available from: <http://www.gr-oborona.ru/texts/1056899068.html>.
8. Rondarev, A. (2014) *Sotsial'naya baza Egora Letova* [Social basis of Egor Letov]. [Online] Available from: <http://sputnikipogrom.com/culture/20389/letov/#.VIgbAJuhf5o>.
9. Kozhina, M.N., Duskaeva, L.R. & Salimovskiy, V.A. (2008) *Stilistika russkogo yazyka* [The stylistics of the Russian language]. Moscow: Flinta: Nauka.
10. Neumoev, R. (1990) *Afganskiy sindrom* [The Afghan Syndrome]. [Online] Available from: <http://www.gr-oborona.ru/texts/1056965230.html>.
11. Letov, E. (1989) *Vse sovsem ne to* [It is all wrong]. [Online] Available from: <http://www.gr-oborona.ru/texts/1056977165.html>.
12. Letov, E. (2004) *Vselenskaya bol'shaya lyubov'* [Universal great love]. [Online] Available from: <http://www.gr-oborona.ru/texts/1098299927.html>.
13. Zhevtun, I. & Letov, E. (1990) *Na iskhode dnya* [At the end of the day]. [Online] Available from: <http://www.gr-oborona.ru/texts/1155563606.html>.
14. Letov, E. (1987) *Prozrachnye zhiteli chuzhoy nory* [Transparent residents of alien holes]. [Online] Available from: <http://www.gr-oborona.ru/texts/1056909012.html>.
15. Letov, E. (1988) *Kto sdokhnet pervym* [Who dies first]. [Online] Available from: <http://www.gr-oborona.ru/texts/1056907247.html>.
16. Letov, E. (n.d.) *Zhizn' kak smetana* [Life is like sour cream]. [Online] Available from: <http://www.gr-oborona.ru/texts/1360604958.html>.
17. Letov, E. (1988) *Protiv* [Against]. [Online] Available from: <http://www.gr-oborona.ru/texts/1225921409.html>.
18. Letov, E. (2005) *Nas mnogo* [There are many of us]. [Online] Available from: <http://www.gr-oborona.ru/texts/1122711998.html>.
19. Letov, E. (1988) *Soldatami ne rozhdayutsya* [Not born as soldiers]. [Online] Available from: <http://www.gr-oborona.ru/texts/1056919197.html>.
20. Fet, A.A. (2002) *Sobranie sochineniy i pisem. Stikhotvoreniya i poemy 1839–1863* g. [Collection of works and letters. Poetry and poems of 1839–1863]. St. Petersburg: Akademicheskii projekt.
21. Pasternak, B. (1989) *Sobranie sochineniy: v 5 t.* [Collected works: in 5 vols]. Vol. 1. Moscow: Khudozhestvennaya literatura.
22. Blok, A.A. (1970) *Izbrannye proizvedeniya* [Selected works]. Leningrad: Lenizdat.
23. Il'enko, S.G. (2009) *Kommunikativno-strukturnyy sintaksis sovremennogo russkogo yazyka* [Communicative and structural syntax of the modern Russian language]. St. Petersburg: Herzen Russian State Pedagogical University.

Received: 27 October 2016